

Вэй Шуе был в ярости, и мокрота отвратительно прилипла к его одежде. Однако он не вытер ее, а просто высосал зубы, глядя на беспорядок трупов, и его глаза наполнились ненавистью.

«Генерал-майор», Цзян Хэ вздохнул, пошел вперед и сказал глубоким голосом: «У нашей страны нет денег, чтобы обеспечить этих людей. Старейшины не будут спонсировать строительство их квартир. Вы внук Вэй, вы нужно уважать пожелания своей семьи и защищать свои интересы. »

Вэй Шуе почувствовал, как что-то горячее стучало ему в грудь. Его глаза были налиты кровью, и он потерял дар речи. Цзян Хэ нахмурился и подал знак своим солдатам с волной и легким кивком. Солдаты поняли его команду и немедленно подняли свои ножи, чтобы возобновить убийство.

"Плохие ребята!" раздался четкий голос. В глубине толпы из объятий матери появилось маленькое лицо. Не было никаких признаков слез, но оба глаза были красными, когда он кричал: «Лжец, ты обещал, что отвезешь нас в деревню, чтобы жить в охраняемых домах. Ты сказал, что всем не придется беспокоиться о еде или одежде, ты сказал..."

Стрела мгновенно выпала. Генерал Цзян Хэ был очень точен и остановил речь ребенка, когда стрела пронзила его рот, и из его головы брызнула кровь.

"Действовать!" Цзян Он снял свою саблю, как он командовал с яростью.

"Стоп!" Молодой генерал-майор бросился к ребенку и оттолкнул двух солдат на его пути.

Цзян Хэ бушевал: «Держись, генерал-майор!» Солдаты умело бросились вперед и крепко держались за Вэй Шуе. Бесчеловечные убийства возобновились, и кровь текла повсюду, смешиваясь с почвой. Слышен пронзительный пронзительный орел, что делает эту бойню еще более пугающей, когда над ней кружит символ смерти. Была вырыта большая дыра, и несколько сотен трупов были брошены внутрь, с быстро добавленной почвой, чтобы заполнить ее. Солдаты катались на лошадях и неоднократно топтали по земле. С быстрым падением снега окровавленная земля была покрыта, наряду с отвратительным и уродливым убийством.

Красивый ребенок из прославленной семьи потерял самообладание перед своими подчиненными из-за группы скромных крестьян.

«Генерал-майор», Цзян Он вышел вперед и сказал, увидев, что он смотрит на снежную землю, «вы не должны быть такими. Они из низкопробной расы, с низко протекающей кровью внутри. Но вы не должны противиться приказам». из-за этого. Твой дядя возлагает на тебя большие надежды. Без тебя у твоих братьев не будет лидера. Они ждут твоего возвращения ».

Не видя ответа от Вэй Шуе, Цзян Хэ вздохнул и отступил, скакав обратно со своей командой. Они исчезли в течение короткого момента.

Молодой человек долго стоял там, когда назревала метель. Этот фестиваль фонарей был особенно холодным. Двое детей, спрятавшихся за склоном, были потрясены, когда благородный генерал-майор Вэй Фа упал на колени и низко поклонился мертвым, прежде чем забраться на свою лошадь и поскакал прочь.

Через некоторое время снегопад, похоже, не прекратился. Ребенок переместил ее жесткие, замерзшие ноги и качнулся вперед.

"Что делаешь?" Ян Сюнь был озадачен и ошеломлен.

Ребенок обернулся со спокойным выражением лица, но ее взгляд мерцал. «Я из низкопробной расы с непритязательной кровью, протекающей во мне. Ты не должен стоять рядом со мной. Так как мы идем другим путем, давай расстанемся пораньше».

Ян Сюнь стояла сзади и с тоской смотрела, думая, что она может разорвать выродившийся мир. Снег был пушистым, и их следы постепенно расширялись, когда они направлялись в сердце империи Янь.

За багряными воротами богачей мясо и вино тратятся впустую; но вдоль дороги кости бедных замерзли до смерти. Так же, как династия Ся утверждала, что не было денег, чтобы обеспечить людей другой расы, и вместо этого уничтожала их, город пел и танцевал, чтобы превозносить хорошие времена ярким коллажем цветов. Талия красавицы была тонкой, как ива, ее кожа блестела, как нефрит, со сладкой улыбкой и тонированными руками. Эти «трудолюбивые» государственные деятели династии Ся сняли свои одежды и получили чувственный опыт.

Снаружи образовались сосульки и скопился снег. Шелковые полосы трепетали на разных зажженных фонарях. Фестиваль фонарей был временем национального праздника, даже для этих женщин. В этот момент поспешные шаги лошадей нарушили сладкий сон ведущего мастера семьи Вэй Вэй Гуан. Бородатый, но все еще хорошо выглядящий старец, прищурился и отмахнулся от десятков женщин, покрытых косметикой, окружавших его. Женщины выпрямились и опустили на пол перед тем, как отступить, не решаясь поднять головы.

Вэй Гуан поднял свою чашку, глубоко вздохнул и постепенно оперся на свою мягкую кровать. Горелка медленно выпустила облако ладана. Дым плыл, как грациозный дракон, постепенно поднимаясь вверх. Смотреть это казалось немного мечтательным.

С уважением донесся уважительный голос: «Мастер, мастер Шуе здесь».

Он должен быть здесь. Старец слегка приподнял бровь. Он был здесь немного раньше, чем ожидалось, и потратил усилия леди Джейд, чтобы угодить. Низким голосом старец сказал: «Впусти его».

Двери распахнулись, и молодой человек вошел в самую роскошную комнату в проститутке.

Его лунно-белое одеяние было настолько простым и простым, что его почти не следовало видеть на таком благородном человеке. Вэй Шуе был мрачен и безо всякого повода спросил старшего: «Почему?»

Вэй Гуан, очевидно, знал, на что он намекал. Он прищурился и даже не глядя на него, медленно сказал: «Когда ты видишь старца, ты не уважаешь? Это те манеры, которым я тебя научил?»

Вэй Шуй нахмурился, когда в углу комнаты потрескивала свеча. Время медленно прошло, и молодой человек наконец опустил голову и сказал: «Дядя».

«Не все дела в мире можно разделить на правильные и неправильные. Цзин Эр моложе вас, но вам нужно пойти учиться у него на этом этапе».

Вэй Шуе смял лицо и глубоко сказал: «Тогда почему ты отправил меня туда? Я обещал им...»

«Вы - преемник Вэя на посту главы династии Ся, в ваших жилах течет королевская кровь. Вы являетесь частью самой уважаемой семьи в стране, вам не нужно давать обещания кучке скупых крестьян. смысл в жизни - это потерять его, когда придет время, пожертвовать своей страной. Вы не ошиблись и не должны чувствовать себя виноватым, и даже не должны быть здесь, чтобы допросить своего дядю », - прервал старший Слова Шу Е. и сурово сказал.

Вэй Шуй покачал головой и нахмурился. «Дядя, это не то, чему ты научил меня в прошлом».

«Потому что я был наивен, как ты в прошлом, и это привело к смерти твоего отца во внутренней ссоре нашей семьи». Вэй Гуан открыл глаза, и его взгляд блестел от эмоций. Он медленно обернулся и уставился на Вэй Шуе и медленно произнес: «Победителем становится хищник, а слабые остаются добычей. Мир такой. Да, э-э, после всех этих лет ты все еще не понимаешь?»

«Дядя, - сурово выразился Вэй Шуй, - стране нужны люди, чтобы идти на запад, чтобы открыть земли. Молодежь их расы поверила в меня и направилась туда. Почему старейшины не заботятся о своих семьях? Они путешествовали». тысячи миль, чтобы следовать за мной в столицу, потому что вы уже пообещали, что я построю для них жилые дома. Они оставили свои дома, отказались от кочевого образа жизни только потому, что я им пообещал! " Вэй Шуй эмоционально поднял ладан на столе Вэй Гуана и сердито закричал: «Вы сказали, что у страны не было денег, чтобы обеспечить их, тогда что это? Это ладан из Империи Сун. Всего одна связка этого стоит двести» золотые монеты. Двести золотых монет могут прокормить все их племя в течение десяти лет! "

Выражение лица Вэй Гуана не изменилось, когда он спокойно слушал разглагольствования Вэй Шуйе. Атмосфера была настроена на вскрытие и была наполнена яростью молодежи. Через некоторое время старейшина мягко улыбнулся и спокойно сказал: «Да, вы пошли с генерал-майором Чжи Лу, чтобы уладить гражданские разногласия, которые закончились неутешительно. Неизвестно, жив он или нет, но вы все равно можете поспорить

здесь с меня. Почему это так? "

Вэй Шуи был озадачен, на его лице застыло негодование, и у него не было слов, чтобы ответить.

«Вы все еще можете стоять здесь в неприкосновенности, потому что ваша фамилия Вэй. Я знаю, что вы сочувствуете этим крестьянам и отражаете идеологию дискриминации. Но даже если вы ненавидите этот статус, вы все равно являетесь потомком Вея, мой племянник. все время, когда вы родились, было предоставлено семьей. Все, что вы ели и использовали, статус и власть, были от семьи. Это никогда не изменится. Человек, который пользовался привилегиями все это время, не имеет права проклинать Это." Вей Гуан глубоко вздохнул и оперся на кровать, его грудь ненадолго поднялась, его голос был глубоким и с оттенком отчаяния. «Все в этом мире происходит по какой-то причине. Сегодня причина, по которой Вайс уничтожил Биантас, а не Биантас, уничтожил Вейс, была в том, что Вейсы боролись за рост и процветание нашей семьи с трехсот лет». назад. Триста лет спустя семья Вэй защищала границу и охраняемые земли нашей империи и выиграла множество отличительных сражений. Пока Бьянты бродили вокруг, дети нашей семьи Вей уже изучали военные навыки, изучая способы ведения бизнеса, начинающие уклоняться от планов, тайно спланированных против них. Семья Вэй является частью семи больших кланов, но число этих кочевников уменьшается. Дитя, небеса справедливы, они никогда никому не в пользу. Причина, по которой они проиграли это потому, что они никогда не давали достаточно. Ни один слабак не должен обвинять сильных в том, что они запугивают их. Чтобы не быть добычей, они могут только стать сильнее сами. Сегодня вы здесь, их жалость. Если все потомки думали, как вы, то е, которые были убиты сегодня, были бы вашими братьями и сестрами.

Вэй Шуе остановился, и его лицо все еще напряглось. Он не мог говорить то, что хотел сказать.

Вей Гуан постепенно встал и протянул руку, чтобы погладить его по плечу. «Да, твой дядя уже стар и не может долго защищать всех вас. Когда меня нет рядом, кто будет защищать семью? Кто защитит моих детей от нападков других? Кто может защитить моих дочерей от того, чтобы их играли? «Кто может защитить вас всех?

Двери открылись, и волна музыки наполнилась завораживающей сущностью. Шаги старейшин постепенно дистанцировались. Вей Шуи встал прямо и почувствовал, как горят его плечи. То, что давило на него, было невидимым бременем. Это была огромная ответственность, от которой он хотел избавиться, но не смог.

Небо было черным, но не таким темным, как его сердце. Демоны остались в его мыслях, когда они проглотили его мораль. Борьба была бессмысленной. В конце концов он вздохнул и потерял дар речи.